

TARİX

ТРАГЕДИЯ В ЧАЙ ОБАСЫ

Э.Р.ИСМАИЛОВ

Бакинский Государственный Университет

eldar@ycu.in-baku.com

Среди прочих страниц советской истории не ослабевает интерес к проблемам, связанных с процессами проведенной в СССР в конце 20-30-х годов XX века коллективизации. В российской и азербайджанской историографии давно уже устоялось мнение о насильственном, недобровольном объединении крестьян в колхозы. Подавление сопротивления сельских жителей коллективизации, использованные при этом методы государственного терроризма, достаточно подробно освещены в современной российской историографии. Между тем, в современной азербайджанской историографии эта тема так и не получила должного освещения. Исключение, пожалуй, составляет лишь недавно изданная монография Дж. Джафарова. (1) Тем не менее, еще многие и многие сюжеты темы насильственного подавления в Азербайджане сопротивления крестьянства коллективизации, еще ждут своего освещения. В их числе тема, затронутая в настоящей статье.

История эта впервые была затронута в письме члена КПСС (так он себя представил) Али Катибли, адресованном секретарю ЦК Компартии Азербайджана. Письмо было датировано 11 января 1954 года. Избранное время направления письма и форма адресата несут на себе отпечаток специфики ситуации того времени (2, л. 17). Еще в июле 1953 года многолетний руководитель республики Мир Джафар Багиров был отправлен в отставку. Характерно, что Багиров, будучи обвинен в связях с «врагом народа» Лаврентием Берия, тем не менее, не был привлечен к уголовной ответственности по делу Берия и других. До поры до времени он привлекался к делу Берия лишь в качестве свидетеля. Сам Багиров был удален из республики и некоторое время занимал достаточно скромный пост заместителя начальника строящейся Куйбышевской ГЭС. Правда, хотя Багиров утратил свое членство в ЦК Компартии Азербайджана, был выведен из состава кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, он, как не странно, оставался членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР. Видимо, инициаторы судебного процесса по делу Берия и других надеялись, что Багиров даст согласие быть одним из главных свидетелей обвинения. Об этом говорят косвенные свидетельства, которые привел в своей книге российский исследователь Хлевнюк (4, 129). Согласно этим свидетельствам Багиров был допрошен по вопросу о взаимоотношениях Берия и Орджоникидзе, что свидетельствовала о подозрениях следствия в отношении причастности Берия к смерти Орджоникидзе в начале 1937 года. Багиров подтвердил подозрения в

отношении сложностей во взаимоотношениях Берия и Орджоникидзе. Но, не более того. Следствие же упорно настаивало на подтверждение Багировым факта службы Берия в качестве агента спецслужб Азербайджанской Демократической Республики в 1918-1920 гг. Этого требовали от Багирова Н. С. Хрущев и другие еще на Июльском (1953г.) пленуме ЦК КПСС. Но Багиров упорно отрицался от всего, что свидетельствовало бы об участии в сокрытии факта службы Берия в контрразведке «буржуазно-националистического» правительства. Надо полагать, что Багиров осознавал, чем может грозить ему самому признание в фальсификации биографии Берия. Но до окончания следствия по делу Берия и других Багирова особо не тревожили. В декабре 1953 года Берия и другие были осуждены. Теперь, видимо, посчитали, что с Багировым можно рассчитаться. Во-первых, потому что оказался недостаточно сговорчивым, а во-вторых, потому что был слишком строптивым по отношению ко многим московским начальникам. Багиров, надо полагать, слишком переоценивал свои отношения со Сталиным и Берия. И нередко позволял себе достаточно резкие выпады против других членов высшего руководства страны. И теперь ему многое могли напомнить.

Как бы то ни было, азербайджанское руководство, несомненно, получило карт-бланш на кампанию против Багирова. В декабре 1953 года состоялся пленум ЦК Компартии Азербайджана. Он положил начало фронтальному антибагировскому наступлению. Руководство страны, очевидно, полагало, что миссию эту вряд ли можно возложить на тогдашних первых лиц республики – первого секретаря ЦК Мир Теймура Ягубова, председателя Совета Министров Теймура Кулиева и председателя Президиума Верховного Совета Назара Гейдарова, тесно связанных с Багировым многолетним сотрудничеством и личными узами. Для реализации этой задачи был выбран один из секретарей ЦК Имам Мустафасев. Естественно, ему дали понять, что его кандидатура рассматривается в качестве преемника нынешнего первого лица на посту первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана. Приближался очередной, XX съезд республиканской парторганизации. Ожидалось, что он состоится где-то в середине февраля 1954 года. В этой связи, надо полагать, в окружении Мустафасева начался активный поиск компромата на Багирова и его преемника. Судя по всему, впопыхах, было написано и заявление А.Катибли. Об этом свидетельствуют многочисленные стилистические и орфографические ошибки в тексте заявления. К примеру, заявление начинается со следующей фразы: «Во время операции о (?) ликвидации банды Кедабекском (?) районе Азерб. ССР Шекибекова Меджида Мамед-Ага оглу и других. (?) Они были окружены отрядами ГПУ и войсковыми частями в 1929 году, (?) где произошла первая операция не (?) удачной» (2, л. 25). Вопросительные знаки поставлены автором настоящей статьи, с целью указания на многочисленные погрешности текста. И в дальнейшем, таких ошибок в 3-листовом тексте заявления Катибли превеликое множество. Можно было бы сослаться на плохое знание автора заявления русского языка. Но текст мог быть отредактирован лицом, хорошо владеющим русским языком. Но, видимо, заявление держалось в глубокой тайне, и показывать его людям, не внушающим доверия, не рекомендовалось. О том, что заявление до поры до времени пытались держать в тайне от первого секретаря ЦК Ягубова, говорит и отсутствие точного адресата, кому оно отправлено – просто секретарю ЦК. Но зато последовала очень быстрая реакция на это заяв-

ление. Заявление поступило в ЦК 11 января, а уже 16 января за подписями ответственного ЦК С.Халыкова и начальника отдела МВД республики Д.Зейналова была составлена справка, озаглавленная «О результатах проверки заявления члена КПСС тов. Кагибли Али Зейнал Абдул оглы». Поражает оперативность, с которой составители справки сумели собрать свидетельские показания по поводу содержания заявления Кагибли. 11-12 января поступили письма от оставшихся в живых свидетелей событий: непосредственных участников проведения операции Кадыра Шарифова, Теймура Гаджиева, Мусы Джафарова, бывшего жителя села Чобан Обасы Думана Алиева. Заявление Кагибли, свидетельства Шарифова, Гаджиева, Джафарова, Алиева и послужили документальной основой для составителей справки.

Справка, тем не менее, начиналась с того, что составлена в связи с заявлением Кагибли. И тут же сообщается, что «проверкой установлено». Само это утверждение вызывает подозрение, поскольку, так называемая, «проверка» заняла, судя по времени от заявления Кагибли до составления справки, всего 5 дней. Крайне небольшой срок, если считать, что событие, о котором шла речь, произошло за более чем 24 года до того. Торопились авторы справки, или те, кто им поручил ее составление. Поэтому они и ограничились свидетельскими показаниями, которые, наверняка, помог им собрать тот же Кагибли. Но, как бы то ни было, справка была составлена. И в ней говорилось, что «в конце 1929 и начале 1930 года органами Советской власти проводилась чекистско-войсковая операция по ликвидации бандитских групп Шекибского Меджида, Солтанова Гусейнбека и других, орудовавших в так называемом, Якублинском ущелье Кедабекского района. Операцией руководил М.Д.Багиров. Начальником штаба Центральной оперативной группы (ЦОГ) был Адамович, работавший начальником Особого отдела Аз. ГПУ. Операция проводилась силами двух полков и артиллерийского дивизиона. Участвовали также истребительные группы, в которые входили милиционеры, коммунисты, комсомольцы и беспартийные активисты, - всего до 200 человек». После этого составители справки, ссылаясь на информацию, главным образом, бывшего руководителя одной из групп, задействованных в операции К.Шарифова, сообщали, что первая попытка силами активистов во главе с местным партийным функционером Исмаилом Тагиевым окружить «бандитов» в селе Шахтала не удалась. Потери нападавших составили 3-4 человека, а «бандиты», которых насчитывалось более 20 человек, «удалились в горы, захватив с собой членов своих семей, домашние вещи и даже скот и спрятались в горных пещерах в местности «Кечи-Дараси», которые были приспособлены для жилья. Тем временем, к месту событий были стянуты войска и артиллерия. Хотя согласно оперативным данным было известно, что члены «банды» вместе с семьями покинули Чай Обасы, село было обстреляно из орудий. После этого к месту происшествия прибыл Багиров, члены штаба Г.Везиров и Якофидия. Членов «банды» они в селе не обнаружили, но, зато, стали свидетелями многочисленных разрушений и жертв, большинство из которых составили женщины и дети. Багиров набросился с упреками на Адамовича, обвиняя его в том, что, заведомо зная об отсутствии повстанцев в селе, открыл огонь. Адамович, будто бы ответил: «Ведь я же Вам доложил, что банды в селах нет, а Вы приказали начать обстрел. Какая тут банда, все население восстало против соввласти, надо их проучить» (2, л. 29-26).

Дальнейший ход, так называемой операции становится известен из заяв-

ления Катибли. В нем говорилось: «Бандиты... были нами окружены и после длительного боя убиты, в том числе Шекибеков Махмуд, Гусейн бек, Сулейманов и другие. Семьи бандитов были задержаны. Кроме того, банда Шекибекова скрывалась в местностях Чагин-дара. После длительного боя были убиты Шекибеков Меджид, а остальные 18 человек бандитов были задержаны» (2, л. 24). Так было покончено с одним из очагов местного сопротивления в Азербайджане.

Самую подробную информацию о происшедшем событии представил Шарифов. Он сообщил, что помимо Багирова и Адамовича в штаб по ликвидации отряда Шекибекова входили в качестве сотрудников ГПУ Сумбатов, Борщев, Р.Алиев, В.Якофидия, как представитель ЦК Компартии Азербайджана Г.Везиров, как представители местной власти он Кадыр Шарифов, И.Тагиев, Т.Гаджиев, А.Катибли и другие. По словам Шарифова, начальником передовой ударной группы был назначен И.Тагиев. Но тот, будто бы, действовал нерешительно «Этим самым провалил операцию». В завязавшейся перестрелке «группа Тагиева, потеряв убитыми 3 человека, принуждена была отступить на исходную позицию». После этого на оперативном совещании с участием Багирова было принято решение привлечь к операции артиллерию. После прибытия артиллерийского дивизиона Багиров дал установку разгромить села Чай Обасы и Шах Таласы, которые он назвал «гнездом банды». И.Тагиев был освобожден от обязанностей руководителя ударной группы и на его место назначен К.Шарифов. Но группе не пришлось атаковать позиции повстанцев, поскольку согласно сведениям лазутчиков члены группы Шекибекова покинула села и скрылась в горах. Тем не менее, был открыт огонь из орудий, который и привел к большим жертвам. Шарифов сообщал, что после прибытия к месту происшествия, Багиров был шокирован результатами непродуманной атаки. В селе Ивановка Багиров упрекнул Адамовича в том, что, располагая информацией об отсутствии повстанцев в селе, он все же приказал открыть огонь. Но Адамович сослался на указание самого Багирова. Командир же, который непосредственно дал команду артиллеристам, сослался на приказ и Адамовича, и Багирова. Шарифов свидетельствовал, что погибло свыше 30 мирных жителей. Но, в то же время, он утверждал, что в ходе ликвидации группы Шекибекова имело место «потеря 15 красноармейцев, одного командира роты, трех работников милиции и прочих» (2, л. 17-14).

Свидетелей тех событий уже в те дни поразили масштабы происшедшего событий, которые с полным основанием можно назвать трагедией. Думан Алиев писал: «Убили мою мать и двух сестер. Убили двоюродного брата моего отца Ибрагимова Мамеда Геогджа оглы вместе с семьей из 10 душ, также убили семью из 11 душ Рагимова Керима Магеррам оглы. Погибли семьи Джабара Сулейман оглы из 9 душ и его брата Гамбара из трех душ, Джафарова Масима - из трех душ. Дома всех этих погибших были сожжены. За час до этих событий я с тремя братьями, одной сестрой, женой брата, кроме нас еще три женщины удрали и спрятались» (2, л. 11). Муса Джафаров, который по его словам, участвовал в боях с повстанцами «с начала и до конца», подтверждал, что в начале боя были убиты милиционеры. Но, после того как в бой вступили войска, были убиты до 20-25 женщин и детей. Он писал: «Мы это видели, когда наша группа вошла в село» (2, л. 12). Т.Гаджиев, который в то время работал председателем Товузского райисполкома и был привлечен к проведению операции, свидетельствовал, что «во время обстрела из бандитов и из членов

семьи никто не пострадал, а пострадали лишь безвинные жители» (2, л. 13).

Составители справки имели все основания писать, что свидетели «были в селении и лично видели изуродованные и полусгоревшие трупы детей и женщин, что среди погибших не было ни одного бандита и их приближенных». Поэтому достаточно убедительными выглядели заключительные строки справки: «Таким образом, считаем установленным, что во время операции по ликвидации бандгруппы в Кедабекском районе при наличии разведдонесения об уходе бандитов с семьями из села по преступному приказанию Багирова М.Д. было подвергнуто артиллерийскому обстрелу селение Чай Обасы (Ягублу), основную массу которого составили крестьяне — бедняки и середняки. В результате обстрела погибли более 30 человек детей и женщин» (2, л.26).

Однако, ссылка на свидетелей, сколько не убедительной она не выглядела бы, не может скрыть запрограммированность конечных выводов составителей. Очевидно, что авторы получили твердое, конкретное задание, и не стали обременять себя поиском дополнительной информации. Они спешили. Поэтому оставили без внимания явную политизированность и зависимость от конкретных представлений авторов большинства свидетельств. По разному сложились к этому времени биографии, задействованных в событиях тех лет и упомянутых свидетелями лиц. В огне массовых репрессий 1937-1938 гг. погибли многие участники операции, в том числе Г.Везиров, И.Тагиев. Серьезные обвинения были выдвинуты против бывших сотрудников госбезопасности Сумбатова, Борщева. Да и судьбы других свидетелей событий тех дней оставались не ясными. К примеру, явно неуютно чувствовал себя главный свидетель К.Шарифов. В 1937 году он работал начальником Исмаиллинского райотдела НКВД, и за ним числился большой шлейф необоснованных репрессий в районе. Не случайно он выпячивал свои заслуги в разгрома повстанцев, и стремился опорочить И. Тагиева, которого он не забыл назвать другом Г.Везирова. Тагиев и Везиров были позже репрессированы, и в 1954 году еще числились в списке «врагов народа». Весь смысл же затеянного разбирательства событий в Чай Обасы состоял в поиске компромата на Багирова. Что касается Багирова, его вина в тех событиях была очевидной. Связана же она была с его неумным желанием проявить себе как можно убедительней в качестве непримиримого борца за социализм. И это было связано с предшествовавшими чайобалинским событиям фактам биографии Багирова. Как только в Азербайджане в 1920 году была установлена Советская власть, Багиров становится заместителем председателя ревкома Карабахской области, комиссаром Азербайджанской дивизии и одновременно председателем военного трибунала этой дивизии. В феврале 1921 года назначается председателем Азербайджанской Чрезвычайной Комиссии (АзЧКа), впоследствии переименованной в Азербайджанское Государственное Политическое Управление (АзГПУ). С 1924 года Багиров занимал также посты наркома внутренних дел и заместителя председателя правительства республики. В 1927 году Багиров на некоторое время попадает в политическую опалу. Он вынужден покинуть Азербайджан и пересечь на работу в Тифлис. Но в 1929 году Багиров вновь назначается председателем ГПУ республики.

По поводу назначения Багирова, видимо, сыграло роль вмешательство лично Сталина. В письме секретарю, ЦК ВКП (б) В. Молотову он пишет: «Багирова (несмотря на его грехи в прошлом) придется утвердить предчека Азербайджана: сейчас он единственный человек, который может справиться с

поднявшими голову мусаватистами и иттихадистами в азербайджанской деревне...». Совершенно очевидно, что Сталин Багирова тогда лично не знал. Остается предположить, что кто-то его убедил, что Багиров — это тот человек, который нужен в Азербайджане во главе карательного органа. Российский исследователь Р.Иванов полагает, что это произошло благодаря «усилиям доброжелательного Серго Орджоникидзе и утонченного воздействия Лаврентия Берия». Возможно. Но пастороженное отношение к кандидатуре Багирова выразилось в решении ЦКК ВКП (б) от 24 сентября 1929 г., где рассматривался вопрос об ответственных работниках азербайджанской парторганизации. В решении о Багирове записано: «Указать тов. Багирову, что он не принял мер против недопустимых методов расправы в органах ГПУ в 1924 г., предупредив его, что при повторении таких случаев в аппарате ГПУ, он будет нести ответственность как председатель ГПУ» (3, 433). Это говорит еще о весьма серьезных сомнениях Москвы о состоятельности кандидатуры Багирова.

Но повторное пребывание Багирова на посту председателя ГПУ не оправдало надежд Москвы. Гибель мирных жителей в Чай Обасы — безвинных жертв карательной операции, могла дорого обойтись Багирову. Информация о подробностях операции, стала известна в ЦК Компартии Азербайджана, Закавказском комитете ВКП (б), да и в ЦК ВКП (б) (2, л. 17-23). Последовало длительное расследование. Заключительным аккордом этого расследования стало обсуждение этого эпизода на одном из заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) в 1931 г. Этот эпизод, в качестве одного из примеров перегибов при проведении коллективизации, в Закавказье описан в справке Секретно-политического отдела ОГПУ СССР, составленной не позднее 15 октября 1931 г. В ней говорилось: «Безобразный, бессмысленный характер допущавшихся перегибов ярко проявляется в имевшем место в селении Чай Обасы Гянджинского района расстреле мирного населения. При изъятии скрывавшихся в указанном селении 8 бандитов, отрядом 4-го стрелкового полка были зверски расстреляны 19 февраля 1930 г. около 30 человек, т.е. все жители селения. Дома и другие постройки подожжены, имущество разгромлено. В числе расстрелянных находилось 14 детей, их них 9 в возрасте от 2 до 6 лет. Кроме того, 4 грудных ребенка были брошены привязанными к трупам матерей и умерли от холода и голода. При обследовании места расстрела были обнаружены остатки костра, на котором лежало 5 трупов, в том числе 3 детских. Один из трупов сгорел почти совершенно, осталась одна голова» (5, 673).

Конечно, даже в то время виновных ожидало суровое наказание. Но Багирову пришлось лишь распрощаться с должностью председателя ГПУ республики. Вслед за этим он был зачислен на курсы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б), затем попал в аппарат ЦК ВКП (б) на должность инструктора, а чуть позже был направлен в республику на должность главы правительства, а в декабре 1933 года он уже становится руководителем партийной организации Азербайджана.

О событиях в Чай Обасы, как видно, стало известно отнюдь не в 1954 году, а намного раньше. Но в свое время оно отнюдь не вызвало особого трепета у тех, кто обязан был дать им должную оценку. Поэтому о них скоро забыли. Вспомнили о них, когда понадобилось использовать для очередной внутривнутрипартийной «разборки». Но события тех лет выглядели настолько зловеще, что о них предпочли говорить вполголоса. И затем о них вновь забыли. Правда, на

время. Но жизнь показала, что любое преступление против людей не может уйти в небытие. История все помнит. События в Чай Обасы это суровое обвинение всем, кто насаждал кровью и жестокостью новый строй на просторах Азербайджана, всей советской страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сəfərov С.М .Azərbaycan kəndi kollektivləşmə illərində. Bakı: Elm, 2008, 300 s.
2. Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОД), ф.1, оп. 40, д. 160
3. Иванов. Р. Именем Союза Советских... Жизнь и гибель комбрига Нахичеванского. М.: Герои отечества, 2007, 832 с.
4. Хлевнюк О.В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992, 230 с.
5. ЦК РКП (б) - ЦК ВКП (б) и национальный вопрос. Книга 1, 1918-1933гг. М.: РОССПЭН, 2005, 850 с.

ÇAY OBASINDA FƏCİƏ

E.R.İSMAYILOV

XÜLASƏ

Məqalədə sovet hakimiyyətində zorla həyata keçirilən kollektivləşməyə qarşı kəndlilərin apardığı müqavimətli mübarizəsinin bir epizodundan bəhs edilir. Bu mübarizə zamanı hakimiyyət ən amansız dövlət terrorizmi üsullarından istifadə etmişdir. Gədəbəy rayonunun Çay Obası kəndinin əhalisinə əsassız tutulmuş divan buna bariz nümunə olmuşdur. Aparılmış hərbi əməliyyat zamanı kəndin 30 dinc sakini, o cümlədən 14 uşaq tələf olmuşdur. Uşaqlardan 9-u 2-6 yaşlarında olmuşlar. Bu hadisə Kommunist Partiyasının cəmiyyətin yenidən qurulmasının yeni "sosialist" modelinin tətbiq olunması yolunda aparılmış növbəti eksperimentin dəhşətli nümunələrindən biri idi.

THE TRAGEDY IN CHAY OBASI

E.R.İSMAYILOV

SUMMARY

The article studies an episode of the fight and resistance of peasantry against the violently conducted collectivization during the Soviet power. In the course of this fight the authority applied the most ruthless methods of state terrorism. The groundless torture against the people of Chay Obasi village in Kedadbek region was the precise example. More than 30 peaceful citizens of the village and 14 children died in the course of the conducted armed operation. 9 of the children were at the ages of 2 - 6. This action was one of the most violent examples of a recurrent experiment by the Communist party on the course of intrusion of the new "socialistic" model for the public rearrangement of the society.